

Бай Юньфэй, выйдя из себя, забыл, что пришёл, чтобы уладить произошедшее на днях. Он щёлкнул пальцами, и поток энергии ударил по занавеске из жемчуга. Несколько жемчужин отлетели и попали в Цинь Юя.

Цинь Юй не ожидал, что Бай Юньфэй действительно начнёт действовать, и не успел увернуться. Жемчужина ударила его по голове. Хотя опасности не было, на макушке князя сразу же появилась шишка.

— Ох... Как больно! — Цинь Юй не стал тереть ушиб. Быть ударенным уже было унижительно, а если он ещё и начнёт гримасничать, Бай Юньфэй только порадуетя.

— Хорошо, ты силен в боевых искусствах, я признаю своё поражение. Я ухожу! — бросил он и вышел из зала, полный гнева.

В зале Бай Юньфэй открыл рот, но ничего не сказал.

Увидев, что Цинь Юй не уклонился, он уже пожалел о своём поступке, но было слишком поздно. Теперь, когда князь ушёл, он не мог подойти к нему.

Сяо Фу-цзы уже давно спрятался далеко от зала. Увидев, как князь выходит с гневным лицом, он осторожно последовал за ним.

Это слишком! Бай Юньфэй, твой характер просто ужасен. Я прикажу арестовать тебя и тоже ударю по голове.

— Ваше Высочество...

— Что ещё? — Цинь Юй потер лоб, морщась от боли.

— Э-э... Господин Ань всё ещё ждёт вас, — заикаясь, ответил Сяо Фу-цзы.

— Понял, — недовольно взглянув на него, Цинь Юй сказал:

— Что стоишь? Веди.

— Слушаю.

Сяо Фу-цзы поспешил вперёд, чувствуя себя крайне неловко. Ему очень хотелось вернуться и уговорить героя не ссориться с князем, иначе пострадает он сам.

Пройдя через несколько коридоров, Цинь Юй немного успокоился. Взглянув на испуганного Сяо Фу-цзы, он сдержал эмоции и сказал:

— Сначала уходи.

— Слушаю, — с облегчением произнёс Сяо Фу-цзы.

Выйдя в задний сад, Цинь Юй прошёл через арочные ворота. Впереди стоял человек, казалось, любовавшийся пейзажем. Князь осмотрел его и подумал, что младший брат Ань Цзымо выглядел довольно спокойно.

— Кхм... — слегка кашлянув, Цинь Юй подошёл.

— Ты... — Ань Цзыци, услышав шум, обернулся. Этот человек показался ему знакомым. — Ты

Боя!

Какой ещё Боя? Цинь Юй уже хотел возразить, но, увидев его знакомое лицо, вдруг вспомнил:

— Цзыци! Какое совпадение.

— Так тебя действительно зовут Цзыци? — оказалось, это не было обманом.

— Да, — Ань Цзыци, увидев знакомого, тоже обрадовался и сделал шаг вперёд. — Как ты оказался во дворце князя Цзинь?

Э-э... Потому что я здесь живу, разве это не очевидно? Цинь Юй смотрел на него, не зная, что сказать. Ему показалось, что этот господин Ань не слишком сообразителен.

— Тебя тоже вызвали на аудиенцию? — с сомнением спросил Ань Цзыци.

В тот день он понял, что этот человек явно из знатной семьи. Сейчас князь Цзинь отбирает талантливых представителей знати, так что такая встреча была вполне возможна. Вот только из какой он семьи?

— Ха-ха... — Цинь Юй засмеялся, не подтверждая и не отрицая.

— Горы и реки ищут родственную душу, — с улыбкой произнёс Ань Цзыци. — Брат Боя, наша судьба действительно неразрывна.

— Да! — Цинь Юй вспомнил, как они вместе пили вино в павильоне Июэ и устроили беспорядок. Его сердце наполнилось смешанными чувствами, и он почувствовал лёгкую досаду.

Кажется, брат Боя не слишком рад нашей встрече. Ань Цзыци подумал и понял, что их встреча была неловкой. Но большинство знатных молодых людей такие, зачем обращать на это внимание.

— Почему князь Цзинь вызвал тебя?

— Чтобы встретиться с человеком, — уклончиво ответил Цинь Юй, садясь в беседке.

Ань Цзыци, немного сомневаясь, последовал за ним и сел.

— С человеком? Может быть, со мной? — почему же князь не пришёл сам?

— Не только, есть ещё один.

— Кто?

— Шэнь Сюэвэнь, ты знаешь его? — с улыбкой спросил Цинь Юй.

— Конечно, — Ань Цзыци посмотрел на него. — Талантливый учёный из Палаты государственной политики, очень ценимый наставником Лю и министром Чжао.

Ты действительно его знаешь? Цинь Юй удивился, смотря на него.

— В клане Ань тоже есть люди в Палате государственной политики?

— Я сам учусь там.

— Почему тебя не было среди выбранных в прошлом году?

— Я поступил только в начале этого года, не успел, — ответил Ань Цзыци, затем спросил:

— А ты, раз уж ты здесь, почему не пошёл в Палату государственной политики? Мы могли бы встретиться раньше.

Получается, Ань Цзыци был первым представителем знати, попавшим в Палату государственной политики, но об этом нигде не говорилось. Ань Цзымо не только был прагматичен, но и очень умен.

— Ха-ха, в этом году я был слишком занят, — Цинь Юй посмотрел на него и спросил:

— Как ты думаешь, каков Шэнь Сюэвэнь?

Ань Цзыци с удивлением взглянул на него.

— Ты будешь с ним работать? Почему ты так интересуешься им?

Цинь Юй кивнул.

— Да.

— Шэнь Сюэвэнь талантлив, у него уникальные взгляды, он видит то, что другие не замечают. Но... — Ань Цзыци запнулся.

— Но что? — с улыбкой спросил Цинь Юй.

— Брат Боя, кажется, знаешь обо мне довольно много, — Ань Цзыци прервался и улыбнулся. — Я ещё не знаю, из какой ты семьи, как могу рассказывать о своих однокурсниках?

Этот «брат Боя» знал, что он из клана Ань, и был хорошо осведомлён о Палате государственной политики. Но сам Ань Цзыци ничего о нём не знал, что было не очень утешительно.

— Моя фамилия известна тебе, — слегка сдержанно произнёс Цинь Юй.

— О? — из клана Ван?

— Цинь.

Цинь... Ань Цзыци машинально пробормотал и вдруг спросил:

— Тебя зовут Цинь Боя?

Цинь Боя, какое ужасное имя! Цинь Юй замер, затем рассмеялся. Этот господин Ань иногда поражал своей пронизательностью, а иногда — своей глупостью.

— Ваше Высочество, Шэнь Сюэвэнь прибыл, — Сяо Фу-цзы, видя, что князь успокоился, поспешил сообщить.

— Ха-ха, пусть войдёт! — Цинь Юй всё ещё смеялся, находя имя Цинь Боя очень забавным.

Возможно, он ещё сможет его использовать.

— Твой однокурсник прибыл.

Цинь Юй пошутил. Ань Цзыци, стоя на месте, покраснел. Господин Ань, несмотря на свои двадцать с лишним лет, был всего лишь представителем знати, ещё не прошедшим через испытания, и был далёк от спокойствия князя Цзинь.

— Приветствую Ваше Высочество, — Шэнь Сюэвэнь поклонился, подняв голову и с удивлением увидев Ань Цзыци.

— Хм, — Цинь Юй кивнул, поманив его к себе, затем взглянул на них обоих. — Садитесь.

— Благодарю Ваше Высочество, — Ань Цзыци, немного оправившись, сел рядом.

— Округ Дунъян пережил множество бедствий, народ страдает. Я хочу, чтобы вы отправились туда и успокоили людей, — серьёзно сказал Цинь Юй.

— Но... но я ещё недостаточно опытен... — Шэнь Сюэвэнь немного забеспокоился. Наставник Лю говорил, что ему не хватает опыта и что он не должен торопиться.

— Сюэвэнь, — Цинь Юй рассмеялся, обращаясь к нему. — Тебе действительно не хватает практики, но что ты сможешь получить, оставаясь в Даляне?

— Согласен.

— Сегодня я хотел познакомить вас, но оказалось, что вы уже знакомы. Это даже лучше. Вскоре я издам указ, и вы отправитесь в Дунъян. Будьте осторожны, округ Дунъян страдает от наводнений, и народ неспокоен. Ваша задача — успокоить людей. Округ Дунъян находится на границе царства Цзинь и в будущем будет иметь большое значение. Вы должны защитить его для меня.

Князь Цзинь снова стал спокойным и величественным, отдавая приказы. Ань Цзыци, наблюдая за ним, почувствовал странность. Этот князь действительно был непредсказуем.

— Слушаю Ваше Высочество, — оба поклонились.

— Уходите, — Цинь Юй махнул рукой.

Шэнь Сюэвэнь поклонился и вышел. Ань Цзыци, однако, не двинулся с места. Цинь Юй, улыбаясь, спросил:

— Цзыци, что-то ещё?

— Ваше Высочество, прошу прощения за прежние недоразумения, — поклонился Ань Цзыци.

— Я сам скрывал свою личность, это не твоя вина, — Цинь Юй подошёл и помог ему подняться, затем с любопытством спросил:

— Но раз ты пришёл по вызову, почему не догадался, кто я?

Э-э... Обычно так и должно было быть. Ань Цзыци задумался, затем с лёгкой улыбкой сказал:

— Я не ожидал, что Ваше Высочество так молоды.

— Ты не знал, сколько мне лет? — удивился Цинь Юй.

— ... — Ань Цзыци открыл рот, но ничего не сказал.

— Уходи, — Цинь Юй не стал его мучить.

Первая встреча с разгульным молодым человеком, который вдруг оказался князем Цзинь, явно сбивала его с толку. Но он не мог сказать этого прямо, поэтому придумал что-то про молодость. Цинь Юй не придавал этому значения.

Вне дворца князя Цзинь

Ань Цзыци, выйдя из дворца, вспомнил всё, что произошло внутри, и тихо улыбнулся.

Всё это время Ань Цзыци представлял князя Цзинь как воина. Ведь все знали, что князь с юных лет служил в армии, и его достижения были впечатляющими. Он всегда думал, что князь должен быть таким же мощным, как Ван Мэн.

<http://bllate.org/book/16170/1450948>